

Город памяти Анны Карениной

Обираловка превратилась в спальный район Москвы

СТОЛИЦА собирается с размахом отметить юбилей писателя Венедикта Ерофеева: 24 октября автору бесмертной поэмы «Москва — Петушки» исполнилось бы 60 лет. Московское правительство распорядилось провести в этот день в память о Венчике писательские теннисный турнир, автопробег и скачки. Самого Ерофеева, возможно, такая помпа лишь позабавила бы. А может, отозвал бы он в сторонку друзей и предложил: «Давайте лучше выпьем, мужики»...

Так или иначе корреспонденты «ОГ» решили повторить скорбный Веничкин маршрут; правда, в потреблении алкоголя пришлось себя ограничить, дабы трезво оценивать окружающую действительность.

Курский вокзал

КАЖДЫЙ РАЗ собираясь пойти посмотреть на Кремль, Веничка неиз-

менно попадал на Курский вокзал. Нынешние москвичи в Кремль заходить и не пытаются — чего они там не видели? — а идут сразу на Курский вокзал, смотреть, как строится самый большой в России кинотеатр. Правда, строительства не обнаруживают: в последний день весны Лужков и Лисовский заложили первый камень в фундамент нового торгово-развлекательного центра, а до второго дело так и не дошло. Так что не будем задерживаться на площади, и проследуем за Веничкой в ресторан.

Вместо одного солидного заведения на Курском — с полсотни разномасных забегаловок. О хересе здесь и мечтать нечего, впрочем, его и Веничке в свое время не досталось. Приходится ограничиться пивом и хот-догами. Тридцать лет назад о «горячих собаках» у нас еще не слышали, поэтому Ерофеев закусывал бутербродами: та же привокзальная снесь.

На отсутствие клиентов торговцы не жалуются — какой только ерунды не купишь в ожидании поезда. «Я свой лоток за неделю полностью обновляю, — говорит продавец отечественных детективов. — Едут люди долго, делать нечего, вот и читают разную дрянь». — «Да почему же дрянь?» — «Потому что все современные писатели — дрянь!» — «А Ерофеева продавать не пробовали?» — «А кто это?»

Москва — Железнодорожная

НЕТ НИЧЕГО более постоянного на Курском вокзале, чем расписание электричек. Правда петушинскую, ту, что в восемь шестнадцать отправляется, подают теперь не в четвертый тупик, а в седьмой. Утром в будний день электричка почти пустая. Бродячие корбейники обращаются к

одиноким пассажирам: «Эксклюзивный товар! Прямые поставки со склада!» За первые пятнадцать минут пути мне трижды предлагали мороженое, дважды — вчерашнюю газету и по разу — суперклей и собрание сочинений Майн Рида.

Железка

ПРОЕЗЖАЯ ее, Веничка задумался о подруге своей петушинской, потому и в окно не смотрел. А зря: мог бы разглядеть платформу, с которой бросилась под поезд Анна Каренина. Несчастливая героиня Толстого — главная легенда Обираловки, превратившейся к концу девяностых в стандартный московский спальный район.

Тридцать лет назад большинство жителей Обираловки — Железки ходили на службу в НИТИ — Научно-исследовательский технический инсти-

тут. Занимались в этом заведении исключительно проектами особой государственной важности, так что публика в городе подобралась интеллигентная. «Да что мы, — скромничали железнодорожцы, — вот в Черноголовке, там и матерного слова на улице не услышишь». Дурная привычка изъясняться литературным языком привела к тому, что местные специалисты начали подыскивать работу в Москве. Устроились, судя по всему, неплохо. Иначе бы не красовался до сих пор над рынком самодельный плакат: «Борис Николаевич Ельцин — президент всех россиян!»

Огромный круглосуточный магазин «Подмосковье» недалеко от станции Веничку бы несомненно порадовал. И беляшная в продаже имеется, и полки привычно пустые — продавцы не последовали примеру коллег-москвичей, составляющих архитектурные композиции из консервных банок.

Надо ли говорить, что в кинотеатре «Родина» фильмы не крутят уже пару лет? На афишной тумбе вместо киноплакатов — два красивых объявления. Первое гласит: «Ежедневно с 10 до 18 часов в нашем кинотеатре открыт солярий «Родина». Жизнеутверждающий ответ солнцу привлекает балашихинскую братву. Людей не столь амбициозных зазывают на распродажу секонд-хэнда. Увы, обогатиться новыми впечатлениями мне не удалось: вопреки рекламе, очаг культуры был закрыт.

«Ну и что? — спросят у меня железнодорожцы. — Разве в твоём Медведково или в Черемушках все по-другому? Или ты хочешь сказать, что благополучие житейское ограничено Московской кольцевой дорогой?» «Ни в коем случае!» — отвечу я. — Ни в коем случае я не хочу кичиться топографическим положением. Вам даже больше повезло, у вас Анна Каренина под поезд бросилась.

Двери электрички захлопнулись, и мы отправились дальше. Царица Небесная, как же далеко еще до Петушкова! Следующая станция — Фрязево.

Олег ОВЧИННИКОВ